

— Я совершеннолетний, — молодой господин Яо вскинул подбородок и дерзко ответил.

Лю Ян подумал: и правда, даже если бы он, старикан, был несовершеннолетним, он бы всё равно не посмел его контролировать.

Лю Ян некоторое время смотрел на котёл, потом поднял на него глаза:

— А ты куришь?

Молодой господин Яо как раз опрокидывал в себя полный стакан пива залпом, крикнул:

— Освежает!

и только тогда подхватил нить разговора:

— А ты куришь?

Лю Ян покачал головой. Эту штуку лучше не трогать, особенно тем, кто хочет быть спортсменом. Дышать дымом, вредящим лёгким — это же самоизбиение.

— Ну вот и отлично, не любопытствуйте. Нам, спортсменам, этого трогать нельзя. Рекорды идут на миллисекундах, ошибка в миг — и сожаления всю жизнь. Эй, вы, слышали?

Трое блондинов поспешно закивали.

Яо Е, получив заверения, повернулся к Лю Яну.

Лю Ян поднял три пальца, клясь небесами.

Глаза, затуманенные алкоголем, покрылись влагой, чёрные зрачки блестели и гладко отражали лицо Лю Яна, но взгляд был расфокусированным.

Он улыбнулся, скосив губы, и слегка кивнул.

Сколько Яо Е может выпить, Лю Ян видел неважно: три бутылки пива ушли, а лицо его как было, так и осталось, только к концу настроение заметно поднялось. Он выпрямился, гордо вскинул голову и взял вид полководца, указующего на реки и горы, по очереди раскритиковав всех четверых ребят.

Лю Ян воспользовался моментом и спросил, почему он вдруг приехал в Сычуань отдыхать и восстанавливаться. Яо Е залпом осушил стакан и промолчал.

Только в конце Лю Ян заметил, что Яо Е почти ничего не ел, и на обратном пути тихо спросил его.

Яо Е понизил голос, от него пахло алкоголем, и, склонившись к его уху, ответил:

— Я же не сычуанец, эта штука просто от запаха острая, рот до сих пор онемел. Ты же добросердечно пригласил меня, я не мог портить картину.

Лю Ян и так считал его хорошим человеком, а услышав это, симпатия взлетела до небес. С полусерьёзным, полусмешливым видом он спросил:

— И что ты будешь есть вечером?

— Куплю по дороге пачку лапши быстрого приготовления, замочу в кипятке и перекушу на бегу.

Эта фраза тут же попала в самое мягкое местечко сердца Лю Яна. Он остановился как вкопанный и крикнул громче:

— Эй, будем есть второй раз? Я чувствую, что не наелся, найдём местечко продолжим?

Трое ребят сразу глаза выпучили, потрогали животы и закачали головами.

В итоге Лю Ян с Яо Е проводили их до ворот школы плавания и снова пошли искать место, чтобы поесть.

Город после девяти вечера сиял неонами. По улице шла молодая пара: девушка на каблуках, ярко покрашенная, прижималась к спокойному парню, их руки были переплетены, они о чём-то тихо перешептывались.

Девушка сказала:

— Куда пойдём вечером?

Парень ответил:

— В танцзал, в бар, куда хочешь?

...

По дороге проезжали машины, фары ослепляли, перед глазами всё белело.

Лю Ян на мгновение вспомнил прошлую жизнь: пёструю ночную жизнь, дискотеки, караоке, бары. В руках — бокал с крепким алкоголем, в пальцах — сигарета, догорающая до половины. Горький, опьяняющий вкус, выходящий изо рта, сквозь белую дымку он разглядывал пышные фигуры девушек напротив.

Полжизни в пьяном угаре.

Больше месяца, всего чуть больше месяца, а кажется, будто прошла вечность, всё так далеко.

Иногда, просыпаясь среди ночи, он всё время заново проверял, всё ли это правда.

Он боялся, что это всего лишь сладкий сон, что мир с чёткой целью, к которому он так стремится, — лишь мираж.

Он схватил одежду человека рядом за грудку и уставился на него, прямо в глаза.

Тот повернулся, на его лице отразилось удивление, потом глаза медленно шурились, в них разливалась улыбка, яркая как алмаз, и в чёрном зрачке ясно отражалось его собственное лицо.

— Что с тобой? — спросил хозяин глаз.

Лю Ян улыбнулся и покачал головой.

Лю Ян разжал пальцы, отпустил одежду и спросил:

— Если бы в следующей жизни можно было выбирать, ты бы снова стал пловцом?

Яо Е мягко улыбнулся, тень от подбородка слегка дрогнула на шее, он сказал:

— Если бы я при рождении всё знал, возможно, выбор в пользу плавания был бы неплох. Но если бы я был обычным ребёнком, возможно, моей первой мечтой было бы стать учёным. Лю Ян, маленький ученик, не задавай мне таких глубоких вопросов. Как ты думаешь, сколько у человека есть шансов выбрать правильный путь?

Лю Ян опустил голову и задумался, шёл без цели, а Яо Е молча шёл рядом.

Прошло немного времени.

Лю Ян снова поднял голову и спросил:

— Скажи, я могу попасть в национальную сборную?

— Почему нет? — Яо Е поднял бровь. — Разве ты не стараешься всё это время?

— Трудно.

— Испугался? Попасть в сборную так уж сложно? Это же не вознесение на небеса богами. Разве я не вот здесь стою? Чем я отличаюсь от тебя?

Яо Е говорил с некоторой хвастливостью, Лю Ян улыбнулся: подумал, и правда, о чём он только что ломал голову. Вернулся — значит вернулся, держись своей мечты, иди по своей дороге, всё так просто.

Молодой господин Яо не ел острое, а в Сычуани без острого никуда. Они прошли две улицы, с трудом нашли ресторан, который уже собирался закрываться, и упростили приготовить им два блюда.

Когда пришло время платить, Яо Е хотел расплатиться, но Лю Ян его остановил и довольно гордо заявил:

— Я сказал, что угощаю — значит, я плачу. Не со мной спорь.

Яо Е усмехнулся, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, на лице его появилась ленивая ухмылка хулигана.

Сказать честно, было немного стыдно. Лю Ян взял денег немного, а четверо волчков из комнаты почти всё съели, так что за этот ужин пришлось пересчитывать каждую мелочь.

Выйдя на улицу, молодой господин Яо под предлогом того, что слишком объелся и спать будет неудобно, потащил Лю Яна на роллердром под эстакадой, чтобы «прогуляться».

Не смотрите, что у Лю Яна в сумме этой и прошлой жизни 44 года, но стоило ему столкнуться с обувью, которая сама едет, как он становился беспомощным. Яо Е дважды уговаривал его, но не добился успеха и махнул рукой.

На роллердроме было битком набито, в основном молодёжь. Громкая музыка грохотала из колонок, подвешенных на сетке, к этому добавлялся свист колёс по асфальту — создавалось настроение НIG. Лю Ян с коньками в руках нашёл местечко на краю и сел, глазами ища кого-то в толпе.

Видимо, небеса справедливы. То, что Яо Е хорошо плавал, не означало, что он силён во всём. На роликах он катался так себе: одну ногу выставит, чуть скользит, другая тут же на землю — никакой плавности, никакой легкости. А на фоне окружающих, которые выкручивали трюки, цветы и листья сразу разделились.

Но молодой господин Яо был толстокожим и катался себе в удовольствие, сделал круг, по-видимому, почувствовал вкус, постепенно набрал скорость и начал крутиться вместе со всеми.

Так он крутился больше десяти минут.

Лю Ян сидел, скучал, его биоритмы сбились, но музыка не давала уснуть, он совсем вялый стал. В конце концов он просто надел ролики и, держась за перила, пошёл пешком.

Молодой господин Яо подкатил к нему, затормозил, выкинул красивый фокус, развернулся и прислонился к перилам рядом с Лю Яном, положив руку ему на плечо:

— Эй, научить тебя?

Лю Ян вдохнул запах пота, косо посмотрел на него:

— Я новичок.

— Поэтому и научу.

— Как?

— Повезу тебя, будешь держаться.

Лю Ян оглядел площадку, увидел высокорослого парня, который тащил за собой хрупкую маленькую девчонку, они качались из стороны в сторону, медленно скользя, крепко держась за руки, и улыбались так сладко.

Он представил себя и Яо Е в этой картине...

Мгновенно подкатила тошнота.

Он затряс головой изо всех сил.

Яо Е не стал уговаривать, постоял, отдохнул и вдруг сказал:

— На этих Национальных молодежных играх поплавай как следует.

— А?

— Все, кто моложе 14 лет, имеют право участвовать в соревнованиях юношеской группы.

Лю Ян опустил глаза, подумал немного и неуверенно ответил:

— Ты хочешь сказать, что и из сборной провинции есть шанс?

Яо Е посмотрел на него и бросил бомбу:

— И из национальной сборной тоже.

— А что!? — Лю Ян подкосился, ролики уехали из-под ног, он не успел даже крикнуть, как

талию его обхватила рука Яо Е. Лю Ян вцепился в его руку и выдохнул.

Подняв голову, он увидел, как Яо Е широко улыбается, глаза щурились в тонкие щёлки, всё лицо расцвело цветком.

Лю Ян неловко ответил улыбкой, разжал его руку, вцепился в перила и продолжил:

— Национальная сборная тоже участвует в таких соревнованиях? Это же не жульничество?

<http://bllate.org/book/16608/1518667>